

К т о и щ е т...

Заметки о Кемеровском театре оперетты

★

Давайте нарушим традицию. Давно существует неизвестно кем писанный закон, согласно которому любая театральная рецензия начинается, за редким исключением, с рассказа о достоинствах и недостатках пьесы. Затем речь идет о режиссерской палитре, актерских «муках творчества» и т. д.

А мы начнем с биографий. Да, да, именно с биографий актеров. Итак, познакомимся:

Наталья Грюнберг-Цагина. Солистка. Исполнительница почти всех ведущих лирических партий репертуара Кемеровского театра. Завершив музыкальное образование в Ленинграде, артистка восемь лет назад приехала в Кемерово и прочно связала свою творческую жизнь с этим театром.

Антонина Смагина. Солистка. Первые шаги в искусстве сделала на подмостках самодеятельности. В оперетте сначала пела в хоре, танцевала. Способную девушку театр направил в Кемеровское музыкальное училище. Закончив учебу, Антонина Павловна возвратилась в родной коллектив.

Любовь Фролова. Солистка. Поет и играет в Кемеровской оперетте десять лет. На профессиональную службу Любовь Петровна пришла из самодеятельности Кузнецкого металлургического комбината.

Александр Бобров. Солист. На первых порах пробовал свои силы в балете и хоре. Руководители театра, обратив внимание на его комедийное дарование, «в жизни парня сделали поворот крутой». За первую удачно сыгранную самостоятельную роль — вторая, третья. Теперь Александр Константинович — заслуженный артист РСФСР.

Георгий Сычев. Солист балета. Азы хореографии этот прокопьевский шахтер познавал также в самодеятельном коллективе. В Кемеровском театре Сычев — со дня его основания. За пятнадцать лет создал много интересных танцевальных номеров и как озорный исполнитель и как постановщик.

Эту аниотированную биографическую справку можно продолжать. Тем более, что последние ее странички не написана даже в театре: коллектив пополняется новыми актерами. Но и первые, пусть немногочисленные, пусть слегка «шапочные» знакомства дают, если быть повнимательнее, пищу для размышлений. Обратимся к дирам. Актерский стаж — 10—15 лет. И все эти годы в одном коллективе. Что и говорить, постоянство завязано. Таких «однолюбых» в опереточном театре, правда же, не так уж много. Значит, костяк труппы сыгранный, дружный. А это немаловажное условие успешного решения творческих задач.

Молчаливые цифры говорят, прислушайтесь, еще и о другом. Кемеровский театр — молодежный. Используя спортивную терминологию, заметим, что «средний возраст команды» составляет здесь примерно тридцать лет. Похвально. Похвально еще и потому, что артистическая молодежь чувствует локоть и бескорыстную поддержку актеров старшего поколения, таких как заслуженные артисты Узбекской ССР Н. Л. Коносева, А. М. Арианов.

И, наконец, последнее, так сказать «социальное происхождение» актеров. Как видите, многие из них — питомцы художественной самодеятельности, вчерашние металлурги и шахтеры.

Быть может именно этим — молодостью, неярвавшейся связью с воспитателями артистов рабочими коллективами и объясняется живое тяготение театра к спектаклям о современности.

Итак, знакомство состоялось. Теперь — на сцену. Идет «Белая акция». Первый акт.

В «Белой акции» (частично дописанной после смерти И. О. Дунаевского К. Молчановым) композитор утверждает, как и в своих предыдущих произведениях, главней-

шую роль музыки в оперетте. Музыкальная форма органически связана с развитием сюжета. Сюжетно обоснована, особенно в первом акте, почти каждая музыкальная сцена.

Насыщенность оперетты простым, напевным песенным материалом возвратила героев «Белой акции» к естественному (во многих наших опереттах, к сожалению, утраченному) выражению их духовного состояния — пению. И в коллективе Кемеровского театра нашлись «голосистые» артисты. Это прежде всего Н. Грюнберг-Цагина, исполняющая роль юной разбитой Тони Чумаковой. Вокальной «визитной карточкой» артистки послужила песня о белой акции из первого акта — один из центральных песенных образов оперетты. Грюнберг-Цагина создает убедительный, отличающийся непосредственностью образ энергичной, смелой, честной, чуткой «дерзкой девчонки», живой нашей современницы.

Главным героем оперетты вместе с Тоней Чумаковой является молодой капитан китобойного судна Константин Куприянов. Играет его Е. Григорьев. Хороший актер с хорошими вокальными данными. Но в «Белой акции» у Григорьева явно «не клеится». Предвидим возражение: за эту роль он удостоен почетного диплома на Всесоюзном фестивале театров. Да, это так. Но, увы, годы идут, и сейчас даже внешние данные Григорьева не отвечают за данному юному капитану китобоя. Видно, чувствуя это, актер пытается исправить положение с помощью технических приемов. А результат получается обратный — исполнительская манера Григорьева в данном случае страдает искусственной театральностью, лишена живого содержания.

Беспорной актерской удачей в спектакле является сатирический образ Янки-Буксера. Ужелецено, своеобразно играет этого проходимца и жулика А. Бобров. Что особенно приятно — никаких «ужимок и прыжков» в такой очень соблазнительной для комикования роли.

С теплотой и тактом рисуют Н. Коносева, Т. Андриева, А. Арианов и М. Таубе образы двух пожилых супружеских пар, связанных тропательной дружбой.

Постановщик «Белой акции» — главный режиссер театра С. Л. Штильман режиссер спектакль в реалистическом плане, проявил хороший вкус и, что особенно важно, шел в своей работе мимо штампов, стремился тесно увязать действие с музыкой. Отлично, что спектакль довольно успешно «отметался» «серебряную свадьбу» (не за горами двухсотая постановка), не обещал, играет живо, с подъемом.

В творческой работе Кемеровского театра живут добрые традиции первооткрывательства. Правда, не каждому первооткрывателю удается сразу попасть на алмазные россыпи. Многим приходится довольствоваться лишь крупинками. Но настоящие искатели от этого не остаются. Так, на наш взгляд, случилось и с кемеровцами.

Скажем прямо: музыкальная комедия «Вас ждут друзья», получившая путевку в жизнь на кемеровской сцене, не ахти какая находка для музыкального театра. В сравнении с текстом А. Гра и В. Плотниковой даже софронювский «Миллион за улыбку» может показаться шедевром комедииографии.

Сюжет, предложенный А. Гра и В. Плотниковой, на первый взгляд, вполне жизненный и в то же время комедийный. Избалованная городская девица против своей воли пошла в деревню, и там в условиях восточащей трудовой жизни изменилась и обновилась духовно, стала настоящим человеком. Жизненно? Да. Есть возможность для комедийного решения темы? Безусловно.

Однако ведь такое пересопитание могло произойти лишь в столкновении с реальными жизненными трудностями. И зритель времянами испытывает просто невольность от тех предельно облегченных обстоятельств, которые призваны изображать в этой оперетте «настоящую трудовую жизнь». Прибавим к этому еще текст очень часто сухой, как старое перо, правдоподобия, подаваемые прямо в лоб, и вы поймете, какое невероятное сопротивление материала при-

лось преодолевать коллективу кемеровцев.

Чудес на свете почти не бывает. Полной победы кемеровцам добиться не удалось. Но то, что смогли они сделать с этой пьесой, свидетельствует о бесспорной талантливости коллектива, изобретательности и выдумке режиссуры.

Конечно, в спектакле остались «штампы». «Голубым» остался образ бригадир тракторной бригады Семена в исполнении П. Баженова. Совершенно неудачен председатель колхоза (артист П. Батури). Но никак уж редко мы видели на сцене настоящую жизнь (разумеется, с учетом условности жанра). Появляется она, например, как только на сцену выходит А. Бобров — Рома Шкиши. И опять — ни малейшего переживания, никаких попыток форсировать комический эффект. Нам кажется, что секрет успеха артиста в том, что образы, созданные им, живут не в бесплотной атмосфере «комедии вообще», а носят определенно выраженный национальный характер. Настоящий русский пареня этот Рома Шкиши — внешне немного простоватый, но с лукавничкой и с подлинной душевной щедростью. Характер, а не маска! — вот, на наш взгляд, девиз работы А. Боброва.

Также жизненно, правдиво и бесконечно привлекательно Тания — А. Смагина. Как часто, глядя на сцену любой музыкальной комедии, что смеются там где лишь потому, что этого требует сюжет. Но никогда не придет это в голову артисту, когда перед ним Тания — Смагина настолько органична и естественна жанрерадостность этой девушки.

С неподдельным юмором ведет роль Анфисы Н. Коносева, часто с успехом преодолевая подлые камни штампов, которых немало в тексте.

В очень тяжелых условиях поставили авторы пьесы исполнительницу главной роли Л. Фролову. И все-таки артистка нередко с честью выходит из испытаний. Она убедительна и в начале спектакля, когда перед нами этакая заблуждавшая фифа, и в финале, создавая образ глубоко и тонко чувствующей девушки. Правда, между этими двумя образами очень мало связи. Но ведь в пьесе-то ее совершенно нет.

Поиски кемеровцев не закончились на оперетте «Вас ждут друзья». География их поиска широка — поставили они (заметьте, также впервые в стране) и «Владимирскую горку» киевских авторов. В репертуаре театра — «Весна поет» Д. Кабалевского и «Где-то на юге» современно венгерского автора Э. Кемени. Тем более странно, что одаренный коллектив при взгляде на свой репертуарный глгобус забывает о существовании такой земли — Кузбасс...

Справедливость ради стоит заметить — разговоры о «доморошенном» спектакле в театре ведутся и даже что-то в этом направлении делается. Но когда мы попросили руководителей театра определеннее рассказать об этом, то у нас разговора не получилось. Не было, как говорится, пиши...

Размеры газетной статьи не позволяют остановиться на всех спектаклях, ролях, режиссуре. Но об одном хочется все же сказать. О балете. Вернее, о слабых местах в нем. А ях, увы, больше, чем сильных. Беспорно, есть в спектаклях хорошо сделанные танцы. Но часть из них просто позражательна. Взять, к примеру, «Матросскую пляску» из «Белой акции». Здесь явно чувствуется рука Игоря Моисеева, поставившего этот танец несколько лет назад в своем ансамбле.

Некоторые же хореографические номера вызывают просто серьезное возмущение. Это, прежде всего, «сальные» танцы из оперетты «Последний кардаш». Попросту говоря, они вульгарны. Чувство меры явно изменено постановщикам. Чтобы охарактеризовать моральный уровень «замежрянского образа жизни», четкое слово, достаточно было бы и одних пикантных «лам-тусаров» из второго акта. Балетмейстер же добавлял и дамам «алашей» и левыского пошиба твнго. В протавное же «буржуазному разложению» идет узниательно примитивный и серо поставленный «Танец с лентами».

Как видите, не все еще совершенно у наших гостей. Но театр все время в корешем, умном поиске. А ведь «кто ищет, тот всегда найдет», — как поется в песне лучшего мастера советской музыкальной комедии И. О. Дунаевского.

В СВЕНЧАНСКИЙ.
П. КОСЕНКО.

«Светлая» редакция — 002 ответственный секретарь — 46-38, секретариат — 49-01, 4-24, 67-71, отдел связи и массовой работы — 47-65, отдел культуры, науки и искусств — 65-38, междугородный прием — 65, стенографическая — 61-35 Прием абонентов

Типография республиканского газетно-журнального издательства

«Казхстанская правда»
АИМА-ТА

23 ИЮН 1961